

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ

~~Г. Д. О. Д.~~

- 4 АПР 1994

На правах рукописи
УДК 801. 311: 809. 155. 09

ШОДИЕВ Мирзошариф Сафарович
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ
ПРОИЗВЕДЕНИИ САДРИДДИНА АЙНИ

Специальность: 10.02.02 — Языки народов СССР
(таджикский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре таджикского языка Душанбинского государственного педагогического университета.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Додыхудоев Р. Х.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

1. Доктор филологических наук, профессор Амонова Ф. Р.
2. Кандидат филологических наук Рустамов А.

Ведущая организация — Самаркандский государственный университет.

Защита диссертации состоится «24» марта 1994 г.

в ___ часов на заседании специализированного совета Д 013.06.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языка и литературы имени Рудаки АН Республики Таджикистан (г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языка и литературы имени Рудаки АН Республики Таджикистан.

Автореферат разослан «20» февраля 1994 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук *Холматов* С. Д. Холматова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Топономенклатура среднеазиатского региона с древних времен привлекает внимание местных и зарубежных ученых и путешественников. Однако географические названия таджикской художественной литературы все еще остаются вне поля зрения исследователей иранских языков: до настоящего времени нет описания литературных топонимов такого гиганта таджикской советской литературы, как С. Айни, в произведениях которого наряду с реальными топонимами используются и вымышленные литературные топонимы. По этому поводу Р. Амонов отмечал: "Никто из исследователей до сих пор не обратил внимания на то, что в повестях и романах устада бросаются в глаза многочисленные и разнообразные географические названия".¹ Известно, что в художественном тексте топоним не только средство локализации описываемых событий, но это художественный прием; мотивированный и обусловленный деталью микромира, созданного писателем с целью более правдивого и эмоционального воздействия на читателя.

Актуальность темы. Исследования топонимов художественной литературы в таджикском языкознании имеет чрезвычайно актуальное значение не только по той причине, что данная тема не исследована до сих пор ни в одной специальной работе, но и потому что выявляет лингвострановедческий аспект информативности топонимов, их морфологические возможности в художественных произведениях, исторических, автобиографических и других видах прозы и поэзии.

В художественном произведении благодаря топонимам решается задача создания достоверного фона для изображаемых событий, придается повествованию необходимое правдоподобие.

После принятия закона Таджикской ССР /Республики Таджикистан/ о языке исследование топонимической системы таджикского языка в том числе и топонимики художественных произведений, приобретает особую актуальность. В седьмой главе закона отмечается: "Таджикская ССР обеспечивает сохранение таджикских имен и наименований, исторических топонимов на территории рес-

¹ Амонов Р. Географические горизонты художественной прозы Саидриддина Айни // Чашномаи Айни, ҷузъи VII. - Душанбе: Дониш, 1991. - С. 178.

публики, ставит под контроль общественности присвоение новых наименований и переименование городов и других населенных пунктов исторического и природного наследия".¹ В последнее время коренным образом изменилось отношение к топонимам, особенно к историческим и древним названиям. Все это произошло благодаря перестроечным процессам и демократизации всей жизни, что повлияло и на науку, в том числе топонимику. Общество стало обращаться с географическими названиями по-новому, бережно и с учетом сложившихся традиций данного народа. Об этом свидетельствует восстановление исторических названий многих городов, возвращение к традиционным названиям улиц, площадей, других объектов городской топонимики, — и это характерно всем государствам, образованным на территории бывшего Советского Союза.

В этой связи наше исследование также может быть полезным в исправлении ошибок прошлого, так как в произведениях С.Айни употреблено много реальных исторических названий, часть которых непродуманно была изменена.

Интерпретация топонимов произведения С.Айни и выявление их лексических пластов во многом способствует уточнению мест обитания аборигенов средневекового региона, выявлению принципов исторического взаимодействия и взаимовлияния таджикского, узбекского, арабского и других живых и мертвых иранских и не-иранских языков.

Цель работы состоит в том, чтобы:

- 1/ выявить лексические пласты топонимов в произведениях С.Айни;
- 2/ подвергнуть структурному и семантическому анализу топонимическую номенклатуру;
- 3/ идентифицировать исторические, реальные топонимы;
- 4/ выявить стилистические особенности топонимов;
- 5/ установить пути создания литературных /вымышленных/ топонимов С.Айни и определить их место среди других образительных средств художественного текста.

Научная новизна. Изучение топонимов художественной литературы, в том числе произведений С.Айни, впервые проводится в таджикском языковедении. Также впервые подвергается лингвисти-

¹ Донуни забони Республикаи Советии Социалистии Тоҷикистон. — Душанбе: Ирфон, 1989. — С. 22.

ческому анализу топоним, использованные во всем художественном творчестве С.Айни, определяется их потенциальная, историческая, этнографическая, стилистическая информативность в художественном контексте произведений С.Айни.

Богатейшая лексика С.Айни включает большое число географических названий, образующих своеобразную лексическую подсистему, которая впервые анализируется с точки зрения структурной и семантической. Впервые исследуются стилистические особенности топонимов, топонимические явления в топонимии, а также ряд вопросов аббревиатурных топонимов и на этой основе проводится теоретическое осмысление словоупотребления С.Айни.

Практическая ценность работы. Результаты проведенного в диссертации лексико-семантического, структурного и стилистического анализа топонимов могут быть использованы при создании работ по исторической лексикологии и истории таджикского языка, применены в спецкурсах по топонимике и по диалектологии, на лекциях и семинарах по ряду других предметов вузовского обучения. Собранный материал может быть использован при создании словаря произведений С.Айни и топонимического словаря.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на основе собранных материалов из произведений С.Айни "Ёдлошт-хо"/"Воспоминания"/, "Мухтасари тарҷуман ҳоли худам"/"Краткая автобиография"/, "Дохунда", "Ғуломон"/"Раб"/, повести "Одина", "Марги судхӯр"/"Смерть ростовщика"/, "Ятим", "Ҷаллодони Бухоро"/"Бухарские палачи"/, "Аҳмади девбанд"/"Ахмед, покорявший дивов"/, историко-художественные очерки "Исьёни Муқаннаъ"/"Бунт Муқанни"/ и "Ҷаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик"/"Герой таджикского народа Темурмалик"/.

Теоретической базой исследования послужили общие работы по отечественной ономастике, а также ряд работ по истории среднеазиатского региона.

Для уточнения и сопоставления ряда топонимов и топонимов использованы различные двуязычные словари и частично этнографические исследования.

При анализе собранного материала использованы метод формантного анализа, синхронного описания, при которых географические названия рассмотрены структурно и семантически.

При этом за основу взята словообразовательная модель современного таджикского литературного языка.

В случаях надобности применялись сопоставительный, статистический, сравнительно-исторический методы.

Во всех топонимы в работе приводятся в международной транскрипции. Современный таджикский алфавит использован только в цитатах из таджикской литературы.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре таджикского языка Душанбинского педагогического университета им. К.Ш.Джуроева. На основе материалов диссертации прочитаны доклады на республиканских научно-практических конференциях молодых ученых и специалистов (Ленинабад, 1990), (Кургантобе, 1991), на ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава ДПИ им. Т.Г.Шевченко (1988-1992 гг.).

Основные результаты и выводы диссертации отражены в научных публикациях, перечисленных в конце автореферата.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав заключения, списка использованной научной литературы. К работе приложены библиография, список топонимов произведений С.Айни.

Основное содержание работы.

Во введении раскрыта актуальность темы, определены основные цели и задачи исследования, элементы его научной новизны, изложены методология, практическая и теоретическая значимость работы, дан краткий обзор научной литературы по среднеазиатскому региону.

Первая глава - "Лексико-семантический анализ топонимов в произведениях С.Айни" включает общие сведения о языковых пластах топонимов произведений С.Айни.

В предисловии отмечается, что лексические пласты произведений С.Айни в основном составляют таджикские, арабские, тюркские (узбекские), русские и другие лексемы. При этом естественно, что как весь лексический состав, так и его топонимический слой произведений писателя в основном составляют таджикские (персидские) слова.

Кроме того, писатель для обозначения географических объектов использовал также значительное число согдийских

слов, которые встречаются, как правило, только в этих случаях.

Причины столь богатого разнообразия топонимов в том, что события, описанные С.Айни в его произведениях, происходили на обширных территориях, на которых жили и живут различные народы. Например, действие повести "Одина" происходит в Бухаре и Самарканде, Москве и Петербурге, Оренбурге и Баку, Афганистане и даже в Мекке, а в мемуарах "Ёддоштхо" события в основном разворачиваются на территории Средней Азии конца XIX и начала XX в.в..

В первом разделе главы, первом параграфе анализируются топонимы иранского происхождения, которые в своем составе имеют таджикский(персидский) и согдийский пласты. Здесь сообщается, что анализ существующего материала приводит к выводу о том, что большинство топонимов являются таджикскими(персидскими), так как на этой территории (Средней Азии) с древнейших времен обитали предки таджикского народа—согдийцы, бактрийцы, а также маргианцы, хорезмийцы, различные племена саков и др.

Географические названия зачастую выступают в роли единственных, дошедших до нашего времени, следов давно исчезнувших языков. Топонимы свидетельствуют о былом расселении народов того или иного региона, а так как объекты именуются прежде всего аборигенами, отсюда в данном регионе превалируют таджикские топонимы.

Материал вынуждает выделить в данном разделе различные группы названий.

В § I—I речь идет об ойконимах, которые, в свою очередь делятся на комонимы и астионимы. Естественно, комонимы в составе топонимов произведений С.Айни встречаются значительно больше, чем астионимы.

§ I-2 характеризуются виды урбанонимов: 1) городские хоронимы, 2) годонимы, 3) агоронимы, и 4) эклизионимы.

I. Городские хоронимы. Одна из особенностей среднеазиатских городов и сел заключается в том, что они формировались в зависимости от оседания различных групп их населения по профессиям, приспособляясь к географическим характери-

кам местности и составляя компактную, более или менее изолированную, часть города, которую называют *дизаг* или *маһал* - "квартал": *Guzagi Xiyobon*, *Guzagi Turxona*, *Guzagi Kalobod*, *Mahallayi Kalobod* и т.д. Новые и новейшие города а также перестроенные части старых городов лишены этой исторической особенности.

2. Годонимы. В составе топонимов произведений С.Айни имеется несколько годонимов. По отношению к городам Средней Азии частично под "годонимам" понимаются и городские хоронимы. Иногда городские хоронимы являются топонимами. Но в нынешних городах кварталов вообще нет, а если есть, то они имеют несколько годонимов, которые обычно являются антропо-топонимами.

По структуре годонимы, как правило, являются словосочетаниями. В словосочетаниях активно участвуют германско-индические термины *кйёа* - "улица" и *гоһ* - "дорога": *Kādayi Kalen*; *Bolokāya*, *Corsā*, *Rohi Cildaga*.

3. Агоронимы в городской жизни Средней Азии играют важную роль. Нельзя представить город региона без базаров. Эту особую черту городов региона великий писатель очень всесторонне расскрывает в своих произведениях.

Если базаров в среднеазиатских городах очень много, то площадей очень мало, вероятно в городах не было надобности в площадях. Нижеследующие агоронимы встречались в произведениях С.Айни: *Vozagi Naw*, *Vozagi Koh*, *Registon* и т.д.

4. Экклезионимы. Экклезионимы произведений С.Айни в основном относятся к арабскому пласту, но встречается ряд названий на таджикском языке. Известно, что Бухара считалась региональным центром ислама и там имелись сотни мечетей, где мусульмане совершала религиозные обряды. К числу экклезионимов мы отнесли и медресе. Как и мечети, эти культовые и просветительские учреждения создавались в Бухаре больше, чем в любом другом городе Средней Азии. К этому ряду относятся: *Masjidi Poyanda*, *Madrasayi Sabini Gijdimon*, *Koqmas-sagayi Payi Ostona*, *Ағн*, *Golibxona* и т.д. Названия медресе, как правило, связаны с личными именами различных религиозных деятелей или других лиц, внесших вклад в сооружение медресе.

В § 1-3 речь идёт о немногочисленных названиях мостов, к которым относятся Тахтапул "Деревянный мост", "Пули пушаймон" "Раскаивающийся мост".

В § 1-4 речь идёт об оронимах. Как известно, большую часть территории Средней Азии составляют горы. Рельеф Средней Азии четко отражен писателем. Топонимы этого порядка (горы, ущелья, сады и т.п.) составляют значительную часть топонимов его произведений и образованы из таджикских афелативов. Почти все оронимы имеют термины-индикаторы *nih* - "гора", *daqa* - "ущелье", *bej* - "сад", *č. zbej* - "парк" (букв. "четыре сада"), *mauzač* - "местность" и т.д.: *Kāhi Sanglax*, *Daqači Nihon*, *Kālobdaqa*, *Maūzeči Čegčinoz*

В § 1-5 анализируются гидронимы. Важное место в топонименклатуре произведений С.Айни занимают гидронимы. Наиболее употребительными гидронимами в произведениях писателя являются потапонимы: *Lazačon*, *Waxš*, *Jūji Daštak*, *Šahz - rād* и лимнонимы типа *Kāli Pūstāzōron* и т.д..

В § 1-6 анализируется стилистическая особенность таджикских топонимов. В этом параграфе рассматриваются: а) профессионализмы в топонимии, б) зоотопонимы, в) фитофорные топонимы, г) антропопонимы, д) этнопонимы.

а) Профессионализмы в топонимии.

Известно, что с древних времён оседлое население Средней Азии славилось ремесленничеством. Особо оно развивалось в больших городах. Об этом свидетельствует и "Шахршуб" Сайидо Насафи, который насчитывает более 212 видов ремёсел. Денотаты топонимов, указывающих на профессию в произведениях С.Айни, в основном находятся в городе Бухаре. Благодаря писателю мы сегодня осведомлены о некоторых ремеслах, ныне исчезнувших и забытых даже коренными жителями. Например, *čizagi Hullobofon* - "Квартал ткачей", *čizagi Ke - tixčagon* - "Квартал кожевников, выделяющих шагрень" и т.д..

б) Зоотопонимы. В числе таджикских (по происхождению) топонимов и микропонимов произведений С.Айни встречаются такие наименования, которые связаны с названиями животных, птиц, и насекомых. Такие имена известны с глубокой древности и ведут своё начало от тотемизма, фетишизма, зоолатрии.

По-видимому, топонимы этого ряда названы так, потому что в этих местах обитало много животных, названия которых заложены в топонимах. Эти названия могли появляться и по сходству с внешним видом животных, могли возникать и в связи с прозвищами кителей, что наблюдается в долине Зарафшон, где многие селения кроме основного названия имеют ещё и производные. В составе подобных названий засвидетельствованы (*khaz-dūš* - "кролик", *zūboh* - "лиса", *naftaz* - "голубь", *bedona* - "перепёлка", *moz* - "змея", *nala* - "клев, клоп" и т.д.).

в) Фитофорные топонимы. В составе топонимов произведений С. Айни имеется несколько фитонимов. Обычно по названию растения именовали такое место, где данное растение произрастает. Как правило, фитофорные топонимы в своем составе имеют числительное. Кроме того, имеется ряд случаев, когда фитонимы как апеллятивы становятся именем собственным. Например, *Solipoya* - "рисовая стерня", *Naqazgor* - "место, изобилующее каперсом".

г) Антропопонимы, число которых невелико. Это наверное связано с тем, что этот вид топонимов не был присуд таджикскому языку, и только в новейшее время введён в обиход: *Koniyukhsanayi Usto Hamroh*, *Osdiyoyi Dās'boy*, *Zchayyi Abdullejcn*.

д) Этнотопонимы. Одна из особенностей топонимов Средней Азии заключается в том, что они в своем составе имеют много этнонимов, что гораздо реже встречается в других регионах. В макрохорониме Средняя Азия, который даёт материал писателю, наблюдается огромное число названий по типу *Tajikiston*, *Uzbekiston*, *Tuzkmaniston*, *Zchayyi Xitaiyon* и т.д.

Второй раздел посвящен согдийскому пласту. Начиная с VI в. до н.э. в Зарафшонских и Кашгадарьинских долинах жила согдийцы, что отражено и в географических названиях.

В согдийских топонимах можно выделить две группы: а) первую группу можно объяснять по структуре и этимологии; б) вторую можно распознать по некоторым признакам или таким компонентам, как *mal/ment*, *nana*, *marj*, *ic*, *it*, *2cy*, -е и т.д. Трудности идентификации этой группы названий связаны с тем, что согдийский язык, автохтонный на этой

территории, подвергался большому влиянию многих языков и исчез, за исключением одного диалекта, который продолжается в ягнобском языке.

Изучая согдийские топонимы с исходом на -е, и сопоставляя их с живыми топонимами с таким же исходом, а также учитывая что это окончание существует и в топонимах Осетии, можно сделать вывод, что -е является топообразующим суффиксом согдийского языка а может быть ряда других языков. В произведениях С.Айни употреблены топонимы *Istamze*, *Ispane*, *Zandane* и др. с этим исходом. В долине Зарафшон (Фонское ущелье) ныне существуют топонимы *Pete*, *Kante*, *Coze*, *Nate*, *Poje*, а в Осетии Ранкете, Сахсале, Тъшле и т.д..

Второй раздел главы посвящается топонимам других языков, в том числе в первом параграфе рассматривается арабский пласт, во втором-туркский пласт, в третьем-топонимы, возникшие на базе других языков, в четвертом-гибридные имена.

Во первом параграфе речь идет об арабских экзогенных именах. В топонимике произведений С.Айни особое место занимают топонимы арабского происхождения. Появление этих наименований связано с арабским завоеванием Мовераннахра.

В исторической топонимии связанные с арабским языком топонимы Средней Азии наиболее молодые. Особенность арабских топонимов в том, что в основном они являются антропотопонимами, которые включают кононимы, некронимы, ойкодонимы и т.д.. Это связано с тем, что именем почти каждого святого в исламе называлось медресе, мечеть и т.д. и, как правило, они имели арабские имена. Топонимы арабского происхождения можно разделить на две группы: 1) топонимы, появившиеся и употребляемые в самой Аравии, т.е. название дано самими арабами: Макка, Мадина, *Qa'ba*, и т.д. 2) топонимы, которые появились вне арабского мира, т.е. в иноязычной среде: *Madrasayi Rasid*, *Maxosi Bahowaddin*, *Hisosi Maganna* и т.д..

Во втором параграфе рассматривается туркский пласт топонимов произведений С.Айни. В лексический пласт топонимов произведений С.Айни входят и турко-узбекские слова. Это связано с тем, что с давних времен на территории Средней Азии

вместе с таджиками-аборигенами этого региона, жили и тюркские народы. Эта совместная жизнь и деятельность отражена в топонимии как исторический факт.

Здесь критикуется ряд неверных суждений узбекских топонимистов относительно этимологии ряда топонимов.

Некоторые узбекские топонимисты, рассуждая о топонимических пластах того или иного региона, считают, что если объект находится на территории Узбекистана, независимо от истории его обитателей, там должно быть большее количество тюрко-узбекских топонимов. В стремлении доказать узбекское происхождение топонимии Бухара и Самарканда дело доводится до абсурда. Например, Т. Рахматов заявляет: "большая половина ныне существующих топонимов Самаркандской области, вообще как и всей Зарафшонской долины /21/ тюркские". Но А. Л. Хромов делает аргументированный вывод по этому вопросу: "В номенклатуре топонимов Зарафшонской долины топонимы тюркского происхождения встречаются очень редко. Как правило, эти микротопонимы распространены в горах и носят случайный характер".

Для того чтобы в дальнейшем ученые давали правильные оценки лексическим пластам топонимов каждого региона, надобно напомнить совершенно правильные выводы А. И. Попова: "На в коем случае не основательным и произвольным домыслам, с помощью этого все равно нельзя достигнуть цели, и рано или поздно неверность и надуманность построения обнаружится.... Никакие "созвучия" географических имен не могут приниматься во внимание, если они не подтверждаются историей, языковыми и природными географическими характеристиками изучаемых объектов"³.

В третьем параграфе объяснены топонимы из других кроме упомянутых выше языков. Особый пласт в произведениях С. Айни составляют топонимы, относящиеся к разным языкам. Как правило, эти топонимы связаны с рассказами персонажей произведений писателя, а также самого писателя, при описании происшествий, которые происходят в различных странах. В эту группу входят названия Волга, Крым, Пориял/Порис, Рум, Уфа и др.

¹ Рахматов Т. Топонимы города Самарканда и его окрестностей. Дис.... канд. фил. наук. -И., 1973. -С. 53.

² Хромов А. Л. Тюркские названия в микротопонимии Ягноба

Топонимы типа *kolhozi* "Коммунизм" и *rayoni* "Sverdlov" следует выделить в отдельную группу, так как без термина-индикатора нельзя уточнить функции данных слов. Например, слово "Коммунизм" обозначающее общественно-экономическую формуацию, является компонентом многих так называемых идеологических названий. Хороним *Rayoni* "Sverdlov" связан с антропонимом. Для уточнения вида топонимов, необходимо употреблять термин-индикатор, т.е. колхоз, совхоз и т.д.. Подобные названия включаются в группу неотопонимов.

В четвертом параграфе анализированы гибридные топонимы, которые имеют в своем составе тополексемы и топоформанты различных языков. В произведениях С. Айни кроме рассмотренных пластов употреблено большое количество топонимов, которые состоят из основ и топоформантов, относящихся к разным языкам. Эти топонимы можно разделить на следующие группы:

Модель А: таджикское+арабское: *Pistamazor*.

Модель А-1: таджикское+i+арабское: *Hūshimaz*.

Модель А-2: таджикское+i+таджикское+арабское: *Guzari Mehtar anbar, Guzari Sor bag'oli*.

Модель А-3: таджикское+i+таджикское+i+арабское: *Zamini Sazi-Mazor, Dehayi Hūshni Fazl*.

Модель А-4: таджикское+i+таджикское+арабское+таджикское /ʃʃ/: *Guzari Ustozūhi*.

Модель А-5: таджикское+i+таджикское+i+арабское+таджикское /on/: *Dehayi „Hūsbayi Gulomon*.

Модель А-6: таджикское+i+таджикское+i+таджикское+i+таджикское+арабское: *Borzari Sazi Puli Mehtarqosim*.

Модель А-7: таджикское+i+таджикское+i+таджикское+арабское+таджикское/on/: *Guzari Sazi Puli Dsiqon*.

Модель А-8: таджикское+i+таджикское+арабское+i+таджикское+таджикское /on/: *Toqi Xoja Muhammadi Pargon*.

Модель А-9: таджикское+i+арабское+таджикское: *Rūdi*

// Изв. Тадж. ССР. Отд. общ. наук.-Душанбе: Дониш, 1967. - № 3 /49/. - С. 80.

3 Попов А.А. Географические названия. /Введение в топонимику. - М.: Наука, 1965. - С. 175-177.

Sultonobod, Darwizayi Sallohona.

Модель А-10: таджикское+i+арабское+таджикское /оп/:
Guzari Azison.

Модель А-11: таджикское+i+арабское+i+таджикское:
Sozbori Asugihona, Maydoni Masqi Sarboz.

Модель А-12: таджикское+i+арабское+i+таджикское+
таджикское /ак/: *Guzari Hamtomi Kunjak.*

Модель А-13: таджикское+i+арабское+i+таджикское+
таджикское /ин/: *Guzari Hamtomi Cubin.*

Модель Б: таджикское+туркское/узбекское/: *Niyozbuloq.*

Модель Б- 1: таджикское+i+туркское: *Kuhi Mujul.*

Модель Б- 2: таджикское+туркское+таджикское /i/: *Bobotayi.*

Модель В: таджикское+i+греческое+таджикское+
таджикское /оп/: *Guzari Sobungazon.*

Модель В- 1: таджикское+i+греческое+таджикское+
таджикское /и/: *Rastayi Sobunfuzishi.*

Модель Г: арабское+таджикское: *Mawlcnobod.*

Модель Г-1 : арабское+i+таджикское: *Masjidi Kalon.*

Модель Г- 2: арабское+i+арабское+таджикское: *Mazori
Saxijon, Madrasayi Domullo Ser.*

Модель Г- 3: арабское+i+арабское+таджикское /он;yon/:
Hamtomi Sarzofon. Hawzi Xozijon.

Модель Г- 4: арабское+i+таджикское+арабское: *Mazori
Haftalam, Mazori Xoja Zayniddin.*

Модель Г- 5: арабское+i+таджикское+i+арабское+i+араб-
ское: *Masjidi Labi Hawzi Arbob.*

Модель Д-: арабское+туркское: *Anbarsoy*

Модель Д-1: арабское+i+арабское+туркское: *Madrasayi
Fathullo qisbegi, Madrasayi Badalbek.*

Модель Е: туркское+таджикское: *Gašqadazgo, Xonobod.*

Модель Е-1: туркское+i+таджикское: *Yangi Bozor.*

Модель Е-2: туркское+арабское: *Ogmasjid.*

Модель Е-3: туркское+i+арабское: *Culi Mirzo.*

Модель Ё: русское+таджикское: *Nikolayobod.*

Модель Ж-1: таджикское+i+арабское+туркское: *Guzari
Askarbi, Guzari Qozirgda.*

Модель Ж-2: таджикское+ +туркское+арабское: *Dehayi*

To'srabot, Dehayi Qozoq'rabot.

Модель И-3: арабское+i+таджикское+тюркское: *Hawzi Dewonbegi.*

Модель И-4: арабское+i+таджикское+i+тюркское:
Madrasayi Modazi xon.

Модель И-5: арабское+i+тюркское+таджикское: *Wiloyati Qashqadaryo, Madrasayi Turzunjon.*

Модель И-6: арабское+i+тюркское+таджикское+таджикское/i:
Hammomi Tugumdūzi.

Модель И-7: тюркское+i+таджикское+арабское:
Qisloqi Sohmansuz.

Независимо от времени проникновения в топонимиклтуру исследуемого ареала эти иноязычные топонимы и топоформанты широко употреблялись в дотопонимический период в языках источниках.

Вторая глава - "Стилистические особенности топонимов" включает шесть параграфов.

Первый параграф посвящен историческим-реальным топонимам. Эти топонимы способствуют более точному пониманию жизни автора и действий персонажей его произведений. В цикле своих рассказов, повестях и романах писатель отражает жизнь среднеазиатских народов, начиная с VIII в.. От того в числе географических названий много таких, которые можно считать историческими. Эти топонимы помогают С.Айни передать реально-историческую обстановку жизни названного региона. Это хоронимы: *Suyd, Xatlon, Sumon*; астионимы: *Бухоро, Samarqand, So's, Naxshab, Xujand*, и т.д., в которых происходили исторические события, описанные писателем.

Помимо государств и городов, расположенных на территории Средней Азии, в произведениях С.Айни можно встретить еще названия других городов и различных государств: *Moskwa, Pet'rog'rad, Izol, Baydod, Amezina* и т.д.

В каждой работе писателя топонимы выполняют свою функцию и способствуют точному воспроизведению событий, происходивших в то или иное время, с этими топонимами и гидронимами связаны сюжет и композиция его произведений.

Писатель употребляет именно ту структуру топонима, в кото-

рой он функционировал в то время, когда происходили описываемые явления. С.Айни, как правило, дает очень подробные сведения о тех топонимах, которые употребляет, знакомит читателя со временем постройки, внешним обликом, местонахождением упомянутого им топонима и даже с народами, племенами или группой лиц, которые проживают в данном денотате, а затем переходит к описанию событий, происходящих в нем. Примером тому может служить использование комонима Соктаре /родины писателя/.

Во втором параграфе речь идет о употреблении топонимов в стилистических целях. Иногда автор через топонимы передает свои замыслы. Этим способом готовит читателя к происходящим в будущем событиям. На эти изобразительные функции своеобразия топонимов в художественной литературе указывают многие исследователи. При помощи топонима писатель раскрывает душу своих положительных или отрицательных героев, их нравы и мысли. Например, гидроним *Deqoyi Tūfalang* - "Баъд аз гӯронидани мурдаи Анвар дар қишлоқи Ҷаган босмаҷиён ва аскарони хоссаи Анвар ба лаби дарёи Тӯфаланг гирд омада барои ҳаракати худ нақша мекашиданд ва мардуми қишлоқро гун карда барои гирифтани хуни Анварпошо аз большевикон, тавҷиқот мебурданд"/С.А. Д., С. 378-379). *Tūfalang /Tūpalang* - "смятение, суматоха". Писатель специально собирает басмачей на берегу этой реки. Они после погребения своего главаря Анвара собрались в этом месте и безусловно готовятся к тому, чтобы отомстить за своего главаря, значит поднимут "туфаланг". Такому ходу событий способствует и гидроним - *Tūfalang*, понимаемый возможно, по народной этимологии в указанном значении. А.В.Суперанская такие топонимы оценивает так: "Вплетаюсь в единую художественную ткань произведения, собственные имена вносят дополнительные сведения, порой недоступные при первом прочтении произведения"¹.

Действительно, замысел писателя в приведенных нами случаях не сразу распознается. К числу таких топонимов относятся *Hūhi Saqsaqan*, *Dehayi Rūbahō* и т.д.

Для осуществления своих замыслов писатель использует большое количество зоотопонимов. Это, очевидно, прежде всего влияющие классической таджикско-персидской литературы, где можно

¹Суперанская А.В. Область теории имени собственного. - Москва, 1973. - С. 328.

найти массу примеров, когда поэты писали в форме тамсил /иносказание/.

Вышеуказанные и многие другие топонимы можно включать в число топонимов, которые, кроме номинативной функции имеют еще стилистическую предназначенность. Такое использование географических названий связано с литературным мастерством писателя.

Разночтения и вариации топонимов объясняются в третьем параграфе. В топонимологии произведений С.Айни можно встретить разные структуры одного и того же топонима. Это тоже связано с литературными приемами писателя. Он, имея в виду уровень знания своего персонала, его происхождение, а также в соответствии со строем языка для соблюдения размера и рифмы стихов меняет структуру топонима. Например, хороним Россия приводится писателем в нескольких вариантах: Россия, Раси, Русия. Первые два варианта использованы самим писателем, но, как видим, отличаются друг от друга. Дело в том, что вторая структура встречается в поэме "Зайри Пирбадан" и, как уже отмечали, только для соблюдения размера стиха в поэме. Третий вариант употреблен персонажем.

В разных вариантах в основном употреблены те топонимы, которые являются "чужими" по структуре и происхождению для таджикского языка. В зависимости от места и времени событий писатель приводит разные варианты, чтобы в какой-то мере соблюдать норму языка в литературной и диалектной речи персонажей. Сюда можно отнести астионим Москва, Москав, Маскав и макротопоним Амрико, Амрико и т.д..

Кроме индоевропейских топонимов имеется ряд топонимов и с таджикскими компонентами, которые тоже даны в вариантах: городской хороним *Guzagi Tahtizindon* употреблен персонажем в виде *Guzagi Tanizindon*, астионим *Quqand* употреблен писателем в исторически верной звуковой оболочке - *Xuqand*.

В четвертом параграфе речь идет об аббревиатурных топонимах. Еще одна отличительная черта художественной литературы в том, что тут писатель в зависимости от происходящих действий может приводить имена собственные, топонимы в аббревиатурном варианте, что определяет один из аспектов особенностей стиля писателя. Эту возможность также мастерски использует С.Айни. В его произведениях мы встречаемся с некоторыми аббревиатур-

ними топонимами, которые можно свести в две группы: 1/ акроними; 2/ криптоними.

В первую группу мы включаем хороним СССР-Союз Советских Социалистических Республик, и в большинстве случаев употребляется именно в этой форме, образованной по словообразовательной модели русского языка.

Во вторую группу включены те топонимы, которые передаются только начальными буквами слов. Такие имена собственные еще называются инициалами городов /топонимов/. Криптонимов в наших материалах всего два - комоними М. и Р. Хотя комоним М. повторяется несколько раз в романе "Гуломон", мы думаем, что речь идет об одном и том же комониме.

Мы попытались раскрыть тайну комонима М.. В топонименклатуре Бухарской области в произведениях С.Айни с начальной буквой М. всего 16 названий, в том числе и комонимы-криптонимы в следующих примерах: 1/ "Дар тумани Шофирком, дар деҳаи М. дар ҳавли Абдурахимбой корҳо меҷӯшид" /С.А. Ғ. С. 64/;. 2/ "Аз тумани Шофирком, аз тобеи Деҳнави Абдуллоҷон, аз деҳаи М. ҳафт нафар гулом ... гурехтааст" /С.А. Ғ. С. 102/.

Для уточнения комонима М. мы учли следующие факты: а/ из приведенных примеров выясняется, что комоним расположен на территории района/тумана Шофирком; б/ в первом примере упоминается антропоним Абдурахимбой, и это служит ключом для раскрытия тайны писателя. Автор в своем романе "Гуломон" /"Раби"/ в сноске дает такие сведения: "Абдурахимбойбача - ин шахс дар "Ёлдоштҳо" ба номи "бачаи мағрур" тасвир ёфтааст" /С.А. Ғ. С. 614/, а в "Ёлдоштҳо" сказано: "Ин бачаи мағрур писари ҳамон Абдурахимбой гуломдори пахтачаллоб аст, ки дар романи "Гуломон" роли манфии манфурро бозӣ мекунад" /С.А. К., ҷ. 6. Ё. С. 18/. Из сюжетов "Ёлдоштҳо" можно угадать, что Абдурахимбой жил в кишлаке *Mahallayi Bolo*, который иногда дается в типе *Mahalla*. Криптоним Р. идентифицировать не удалось.

В пятом параграфе указывается на роль С.Айни в изучении топонимии. Огромной заслугой С.Айни, перед историей народа и читателем является то, что он в своих произведениях употребляет географические названия в том виде, в каком они употреблялись в то время, когда там происходили описанные писателем события. И здесь он с чувством особой ответственности дает

подробные сведения о дате построения, инициаторах постройки, местонахождении и других аспектах денотатов. Все это способствует тому, что читатель получает обширные сведения об истории городов и селений. С.Айни следующим способом передает свои сведения:

1/ давая первоначальную структуру топонима в скобках /иногда без скобок/ объясняет нынешнюю форму топонима: *Tuta-ni Janbuz*/райони Свердлови ҳозира/ : *Himichqator* - "Сафедҷомгон /райони Муқданиъ/ дар деҳаҳои Бухоро бисёр шуда буданд, аввал онҳо деҳаи Қумушқаторро, ки ҳоло Қумушкент мегӯянд, ба даст дароварда он ҷоро ба худ марказ қарор дода буданд ..." /С.А. И.М. С. 132/;

2/ объясняет в отсылках /сносках/:

"Бад-он поя донад забони Расӣ"

"Бад-он поя дониш ту худ кай расӣ"

"Расӣ - Россия /С.А. К., ч. 7. Ё. С. 21/.

3/ дает сведения в конце каждого своего произведения:

Pishonig - "...савадогарони ҷойшурӯш ва налбурӯши Пшовур баъзеашон худро табиб ... попамуда ..." /С.А. К., ч. 7. С. 540/.

"Пшовур яке аз паҳрҳои калон дар шимоли Хиндустон, ки ҳоло дар ҳоқи Покхстон аст" /С.А. К., ч. 7. Ё. С. 540/.

Эта часть топонимов классифицирована следующим образом:

§ 5-1 топонимы, внешняя форма которых полностью отличается от исходной. В эту группу /аллонимов/ включены: *SoS*, *Azgiyana* - "Ҳос /Тошканд/ ва Асрӯшана /Истаравшан-Ҷротейпа/-ро ба Аҳдӣ бинии Асад дод ..." /С.А. И.М. С. 167/.

"Арабҳо ... ба Куросон ҳуҷум оварда го лаби Ҷайхун /дарёи Аму/ расида бошанд ҳаи ..." /С.А. И.М. С. 88/ и т. д. *Jayhun*

§ 5-2 топонимы с частичными фонетическими изменениями.

Например, *Dehaye Jandoti* - "Ин матоъ аввалин бор дар деҳаи Занданӣ /дар забони он вақта Зандона/ бофта шуда буд" /С.А. И.М. С. 85/; *Pitigburx, Amigo* - "Аз Питирбурх* азият чу ба Амрико* кард.

* Питирбурх - Петербург

* Амрико - Америка /С.А. К., ч. 7; Ё. С. 465/.

Писатель приводит цитату из "Наводлар-ул-вақоъ" Аҳмада Дониша и указывает на правильные варианты названий в сносках.

Все эти дополнительные и точные сведения о топонимах гово-

рят о том, что писатель очень хорошо и всесторонне изучал историю и географию не только среднеазиатского региона, но и Европейских и Азиатских государств. Читатель имеет возможность, получить дополнительную и очень важную информацию по истории и топонимии края, где происходят действия героев произведений писателя.

Комментарии к топонимам, фонетический, лексический, грамматический анализ топонимов доказывают, что С.Айни предстает как серьезный ученый-филолог, мы вправе считать его и топонимистом, так как его заслуги в этой отрасли велики. Если научные работы ученых-топонимистов доступны только узкому кругу читателей, то произведения писателя доступны миллионам читателей, которые получают в толкованиях писателя большую топонимическую информацию.

В шестом параграфе речь идет о литературных /вымышленных/ топонимах. Писатели и поэты в своих произведениях своим героям дают подлинные, а также вымышленные имена. Такой же метод применяется и при передаче топонимов. Если реальные исторические топонимы употребляются при передаче исторических событий, то вымышленные топонимы употребляются в целях художественного восприятия.

Вымышленные топонимы, употребляемые С.Айни, трудно отличимы от подлинных, так как они по структуре не отличаются от реальных топонимов региона, их пейзаж и ландшафт мастерски запечатлены, и это рассеивает все сомнения читателя. С другой стороны, эти топонимы даны в ряду реальных топонимов.

Литературные топонимы рассмотренных трудов С.Айни можно разделить на две группы:

а/ топонимы, которые выдуманы самим писателем: *Dağayi Nihon*, *Tangnikan*, *Çaşmasoz* и т.ч.;

б/ тайные литературные топонимы. В эту группу включены также топонимы, которые на самом деле существуют, но именуется по другому, т.е. скрывается настоящее название. К ним можно отнести *Dağwoğayi Çiltanob*, которое как бы передает одни из ворот Бухары, но таких ворот в Бухаре не было и нет.

К литературным топонимам относятся и такие топонимы, как *Dehayi Kūçayi Gulomon* - "кишлак рабов", *Kūli Nayzoz*, *Dehayi Solipoya* и т.д..

Учитывая все тонкости употребления топонимов в художественной литературе Ю.А.Карпенко подчеркивает, что в художественном тексте все компоненты ономастического пространства приобретают свой тон и содержание, свое ономастическое сияние¹.

Если художественный текст словно переосмысливает топоним, передает ему новый оттенок, в свою очередь, и топоним вливается на контекст. Создается ситуация взаимосогласованности детали-топонима с ономастической системой и всем контекстом.

Таким образом, топонимика произведений С.Айни состоит из таджикских, арабских, тюркских /узбекских/, русских и других лексем. Как весь лексический состав, так и топонимический слой произведений писателя в основном составляют таджикские /персидские/ слова.

Кроме того, писатель для обозначения географических объектов использовал также значительное число согдийских слов.

Причины столь богатого разнообразия топонимов в том, что описанные С.Айни в его произведениях, происходили на обширных территориях, на которых жили разноязычные народы.

По структуре топонимы являются простыми, производными, сложными и составными /наиболее употребительные/.

Исторические-реальные топонимы охватывают почти всю топонимикацию произведений С.Айни. Эти топонимы помогают писателю передать реальную историческую обстановку жизни среднеазиатского региона.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. Географические названия-источник истории // Материалы. -1989. -#7. -С. 12. /На таджикском языке/.
2. Литературные топонимы произведений С.Айни // Материалы республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Таджикистана. - Денинабад, 1990.-С. 107-111.
3. Стилистические особенности топонимов в произведениях С.Айни // Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Таджикистана. -Кургантобе, 1991.-С. 59-62. /На таджикском языке/.

1. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Глгологические науки.- 1986. -# 4. С. 39.

4. Термины, обозначающие профессии, в составе топонимов /по произведениям С.Айни/ // Ученые записки кафедры таджикского языка ДПИ им. К.Джураева.- Душанбе, 1992.- С. 173-180. /На таджикском языке/.

5. Причины и пути возникновения неотопонимов // Материалы научно-практической конференции профессорского-преподавательского состава Душанбинского Госпединститута.- Душанбе, 1992. - С. 77-78. /На таджикском языке/.

ЗАКАЗ №3073 ТИРАЖ 100 ОБЪЕМ 1,25 П.Л.

ПОДПИСАНО К ПЕЧАТИ 18.02.94г.

ДУШАНБЕ ПЕРВАЯ ТИПОГРАФИЯ